

ЕЛЕНА БРЕУС

ТАЙНА ЗЕРКАЛА

16+

Елена Бреус
Тайна зеркала

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Бреус Е.

Тайна зеркала / Е. Бреус — «ЛитРес: Самиздат», 2013

Странный ночной звонок заставляет молодую переводчицу Катю Ларионову срочно лететь в другой город. Там она оказывается вовлечена в загадочную цепь событий, связанных с работой секретного института, изучающего проблему перемещений во времени. Из-за предательства одного из сотрудников института, научный проект, от которого зависит судьба всего мира, оказывается под угрозой провала. Есть только один способ предотвратить катастрофу, и Кате, вместе с новыми друзьями, нужно отправляться в далекое прошлое.

© Бреус Е., 2013

© ЛитРес: Самиздат, 2013

Содержание

Глава 1. Поздний звонок	6
Глава 2. Не ждали	12
Глава 3. Исчезновение	17
Глава 4. За городом	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

ТАЙНА ЗЕРКАЛА

Девушка ополоснула разгоряченное лицо водой, подняла голову и посмотрела на свое отражение в зеркале. Капли попали в глаза, и ей показалось, что поверхность стекла пошла рябью. Она вздрогнула и зажмурилась. Когда она снова их открыла, отражающая плоскость была абсолютно гладкой.

– Тьфу, ты, – выдохнула девушка с облегчением. – Фантазия разыгралась!

Она открыла кран посильнее и тщательно вымыла руки. От стекающего горячего потока зеркало покрылось влажной дымкой, превратив ее лицо в мутное пятно. Девушка повернула вентиль, и шум воды утих.

– Страшно, когда знаешь, что... – она задумчиво вгляделась в матовый прямоугольник на стене и поправила себя: – Нет, не так. Страшно, когда НЕ ЗНАЕШЬ!...

Внезапно глаза ее расширились от ужаса, и она едва сумела сдержать крик. Поверх ее размытого отражения в зеркале промелькнула серая бесформенная тень. Девушка быстро обернулась, но никого позади себя не увидела.

– Да что это со мной? – в сердцах подумала она, пытаясь унять дрожь. – Хотя немудрено, что после таких событий воображение откалывает дурные шутки!

Она подняла руку и решительно провела ладонью по запотевшему стеклу. Из чистой прозрачной поверхности на нее взглянуло ее собственное испуганное лицо. Никакой мистики, никаких теней.

– Вот, так-то лучше! – удовлетворенно произнесла она вслух, повернулась и быстро вышла из ванной комнаты.

Крошечные капли воды на зеркале медленными ручейками поползли вниз, сливаясь друг с другом и превращая полосу, оставшуюся от ее руки, в зловещую уродливую ухмылку.

Глава 1. Поздний звонок

Катя спала на продавленном диване, широко раскинув руки и беспокойно перебирая ногами.

Ей снилось, что она бродит по огромному пустому дому и никак не может найти выход. Одни залы сменялись другими; коридоры переходили в лестницы; проходы оканчивались тупиками, а двери превращались в кирпичные стены стоило только к ним приблизиться. В доме царили тишина, мрак и запустение. Внезапно суровое безмолвие необитаемого дома нарушил телефонный звонок. Настойчивая дребезжащая трель звучала снова и снова, хотя самого телефона нигде не было видно. Откуда-то возникла уверенность, что если она найдет неумолкающий аппарат, то найдет и выход, и Катя быстрее побежала по нескончаемому лабиринту безлюдных комнат.

Неожиданно телефон оглушительно затренькал где-то совсем рядом. От этого звука прозрачные стены здания начали стремительно расплываться и исчезать. Девушка резко села на постели. Это не сон. Древний пластмассовый аппарат продолжал надрываться в коридоре.

Не открывая глаз, Катя опустила ноги с дивана и попыталась надеть тапочки. Шлепанец нашелся только один, на правую ногу. Левая безуспешно шарила по полу, но натыкалась лишь на угол тумбочки, зарядку от сотового, глянцевого журнал и другой мусор, определить который в темноте было проблематично. Телефон издал очередной требовательный сигнал, и девушка махнула рукой на тапок. Босая на одну ногу, она помчалась в направлении звука. В полуспящем мозгу скакали беспорядочные мысли: “Господи, как громко... Какая зараза сдвинула рычажок громкости на максимум?... Крошечный рычажок, а сколько шума...”

Слово “рычажок” так прочно застряло в голове, что когда она наконец добралась до истерично трезвонящего аппарата, то его и просипела в трубку:

– Р-р-рычажок!

– Что – рычажок? – удивился женский голос на другом конце провода.

– Ничего, в смысле, алло, – слегка проснувшись, буркнула Катя.

Голос она узнала, и настроения ей это не прибавило. Низкое чувственное контральто принадлежало тете Люсе, маминой младшей сестре. Люся – полное имя Людмила – обладала внешностью кинозвезды и глубоким убеждением, что этот мир создан исключительно для нее. Каждый, на кого снизошла благодать теткиного внимания, должен быть счастлив, выполняя все ее желания и капризы.

– Который час? – деловито спросила родственница в трубку.

Катя скосила глаза на часы. Электронный будильник показывал три сорок семь. У тетки, конечно, крыша не на месте, но не до такой же степени!

– Люся, ты звонишь мне посреди ночи, чтобы спросить, который час?

– Ах, у вас тоже ночь? Я всегда путаюсь в этой разнице во времени.

Катя словно наяву увидела, как на другом конце провода Людмила невинно округляет свои красивые глаза и скрипнула зубами.

– Люся! От твоей Алма-Аты до моей Астаны полтора часа лету. Какая, к черту, разница во времени? И там, и здесь почти четыре часа утра!

– Ой, как поздно! – искренне удивилась Людмила.

– Скорее рано, – заметила Катя, но тетке, похоже, было все равно.

Она резко сменила тон и перешла на драматические завывания.

– Катарина, все кончено! Я поругалась с Борисом! Ты себе не представляешь, какой он оказался!... Монстр! Нет, ты можешь себе представить?... Он!...

Дальше последовали негодующие междометия, всхлипы, вздохи и бессвязные восклицания. Катя погрузилась. Это надолго. Если тетке требуется ее сочувствие, то она вырвет его

с мясом, и такая малость, как четыре часа утра, роли не играет. Босая нога начала ощутимо замерзать. Надо же, как дует от двери... Девушка подогнула пальцы и запихнула обе ноги в один шлепанец. Стоять стало неудобно, но хоть чуть-чуть теплее.

Трубка горестно вздохнула с такой силой, что, казалось, остатки воздуха выдуло прямо в ухо.

– Я немедленно развожусь с ним и переезжаю к тебе!

При этом заявлении Катин сон как рукой сняло. Только этого не хватало!

– Люся, да что случилось-то? – воображение уже рисовало картины теткингого присутствия в Катиной квартире, одну страшнее другой. – Что произошло, можешь толком объяснить?

Людмила еще раз всхлипнула и полным трагизма голосом произнесла:

– Он не разрешил купить зеркало!

Катя решительно отказывалась понимать, почему из-за этого надо разводиться, а тем более переезжать к ней. В результате долгих и путаных объяснений выяснилось, что драгоценный супруг, не отказывающий любимой жене никогда и ни в чем, самым подлым образом отказался купить зеркало в полный рост. Взамен он предлагал сколь угодно зеркал мелкого размера, как будто чем-то можно заменить большое трюмо!

– Зеркало – это только повод! Он меня не любит! – надрывно кричала трубка.

Судя по дополнительным шумам, подлый супруг находился поблизости и что-то невнятно бурчал в свое оправдание. Бурчание усиливалось по мере нарастания Люсиных воплей.

– Негодяй, он меня просто убивает! – взвизгнула тетка между очередной порцией охов и ахов.

Катя отрешенно слушала отголоски семейного скандала, прикидывая, как бы ей тихонько положить трубку, а потом честно наврать Люсе, что произошел обрыв связи. Внезапно послышался грохот и полузадушенный Люсин крик:

– А-а-ах!...

Трубка булькнула, и в ней воцарилась мертвая тишина.

– Люся? – позвала Катя, но аппарат молчал.

"Что там случилось?!" – на смену досаде по поводу дурацкого звонка пришло смутное беспокойство. В ушах все еще стоял теткин жутковатый вопль: "... убивает!... Аааах!..."

– Да, Люся, же! – встревожилась Катя и несколько раз подула в трубку.

Ответная тишина была такой зловещей, что у нее по спине пробежал неприятный холодок.

Есть множество действий, которые люди упорно совершают, отчетливо сознавая всю их бесполезность. Например, настойчиво щелкают мышкой, чтобы ускорить открытие компьютерной программы; смывают песок с ног на пляже или крестятся перед посадкой самолета. Вот и Катя, в глубине души понимая, что никакое измывательство над телефоном не приведет к восстановлению связи, решила потрянуть им посильнее.

Пластмассовая трубка выскользнула из рук и звучно приложилась об пол, развалившись на отдельные части. Девушка с трудом выдернула вторую ногу из шлепанца и добежала до выключателя. Во вспыхнувшем электрическом свете осколки красной пластмассы были пугающе похожи на яркие брызги крови. Было очевидно, что аппарат мертв безвозвратно, и Катя стала метаться по квартире в поисках сотового. Естественно, чертов мобильник, который все время попадает под руку когда не нужен, испарился, как будто его и не было.

После пятнадцати минут энергичного расшвыривания вещей по комнате телефон наконец нашелся под диванной подушкой, и Катя дрожащими пальцами набрала Люсин номер, но лишь для того, чтобы услышать приятный женский голос, сообщавший, что аппарат абонента выключен или находится вне зоны обслуживания. Она набирала попеременно сотовый

и домашний номера – результат был неизменным. Так продолжалось в течение получаса. В душе девушки нарастало волнение. Отчего-то в ней крепла уверенность, что произошло что-то плохое, а ощущения ее редко подводили.

Катя влезла с ногами на диван. Надо попытаться успокоиться и мыслить логически. Что произошло во время этого дурацкого телефонного разговора на том конце провода?

Тетка полгода назад вышла замуж и поселилась в Алма-Ате. Катя знает только два номера – домашний и сотовый. Оба не отвечают. К сожалению, в этом городе у нее нет никого, кому можно немедленно позвонить и попросить сбегать на улицу Тулебаева, где живет Люся, чтобы выяснить, в чем дело. Телефонный разговор закончился очень странно, просто пугающе закончился! Что же ей предпринять?

Она отрешенно посмотрела по сторонам, и взгляд наткнулся на рекламную фотографию в настенном календаре: тощая долговязая девица призывно улыбалась ей на фоне серебристого самолета.

"Похоже, решение только одно, – подумала Катя. – Сама же сказала, что до Алма-Аты полтора часа лету. Значит, надо лететь."

Когда цель определена, все остальное вопросов не вызывает. Девушка заказала такси и бросилась собираться. Хаотичные метания по квартире приобрели смысл. В промежутках между чисткой зубов и поиском целых колготок она опять и опять набирала знакомые номера, но все без толку. Такси – о, чудо! – пришло вовремя. Судя по времени, она как раз успеет на первый рейс в шесть утра.

Регистрация и посадка в этот ранний час прошли быстро. Катя равнодушно отмахнулась от вопроса служащей авиакомпании, куда она предпочитает сесть, и ей досталось место в середине ряда. Справа от нее у окна разместились дородная дама с высокой прической, которая сразу же достала книгу, уткнулась в нее с важным видом и через минуту заснула. Слева вытянула ноги в проход девушка-подросток с кукольным личиком и выбеленными до седого цвета волосами. Она умудрялась одновременно жевать резинку и грызть взлетную карамельку, хрустя и чавкая. Девица вытащила из сумки гламурный журнал и принялась лениво перелистывать страницы. К хрусту и чавканью добавились невнятные бормотания: "Оооо!... Фе... Нууу... Вааау!..."

Самолет резвой птичкой устремился в облака, приветствуя бодрым ревом моторов восходящее солнце. Катя пыталась расслабиться в кресле, но ей это не удавалось. Мысли снова и снова возвращались к странному телефонному разговору, заставляя беспокойно хмуриться и искать ответа на единственный вопрос – что же там произошло?

Большинство пассажиров мирно дремали, пока самолет не начало нещадно трясти над Балхашом. Зажглись оранжевые табло "пристегнуть ремни", и в проход выбежала бортпроводница, настойчиво предлагая пассажирам пристегнуться. На очередной воздушной яме лайнер сильно тряхнуло, и рот радостно улыбающейся стюардессы захлопнулся сам собой. Зубы ее устрашающе клацнули, словно предупреждая: "не пристегнетесь – загрызу!" Перед лицом такой угрозы народ поспешно защелкал замками ремней, а маленький мальчик в переднем ряду залился истошным ревом.

Кукольная блондинка прижала журнал к груди, наклонилась к Кате и взволнованно прошептала:

– Не люблю, когда трясет. А больше всего я боюсь упасть в океан! Если в океан – то никаких шансов.

Девушка озадаченно посмотрела на спутницу. Шутит, что ли? Нет, блондинка выглядела по-настоящему испуганной.

– Не волнуйтесь, – дружески улыбнулась она ей. – Не упадем. В Казахстане нет океанов. Светловолосая красотка удивленно захлопал глазами.

– Честно? Совсем нет? – потом она наморщила лобик и глубокомысленно уточнила: – Даже Индийского?

– Даже Атлантического, – подтвердила Катя.

Блондинка еще немного подумала и подозрительно прищурила один глаз.

– Вы меня разыгрываете? – с сомнением протянула она.

– Да правда, нет, – развела руками девушка. – Моря есть, озера там всякие, а океанов нет.

– В море я не боюсь, это не так глубоко, – удовлетворенно произнесла соседка, но тут же снова с беспокойством нахмурила брови. – Подождите! А зачем тогда стюардессы показывали нам перед взлетом, как пользоваться этой надувной штукой?

Красавица жестами изобразила, как бортпроводники надевали на себя спасательный жилет и дергали за ремешки:

– Я знаю, я очень много летаю! Про это объясняют, только когда летишь над океаном.

Катя заглянула в густо накрашенные глаза и решила, что разумные объяснения не прокатят. Она тоже наклонилась к соседке и доверительно произнесла:

– Знаете, мне по секрету перед вылетом сказали, что этот самолет должен был лететь в Америку, но в последний момент рейс поменяли, и мы летим в Алма-Ату. Только экипаж предупредить забыли, отсюда и инструктаж про надувные штуки.

– Во-о-она как, – понимающе протянула девица, с новой силой налегая на жевательную резинку. Она поудобнее устроилась в кресле и перед тем, как окончательно увериться в правоте Катиных слов, уточнила:

– В Америку – это через два океана, да?

Катя неопределенно мотнула головой. В конце концов, туда можно и так добраться, смотря откуда лететь. Блондинка довольно улыбнулась и снова уткнулась в журнал. Через минуту она начала клевать носом, а еще через две заснула безмятежным детским сном.

Катя тихонько вздохнула. К ней сон не шел. Она скосила глаза на книгу, которую спящая дама справа держала перед собой на коленях.

“... взглянула в зеркало, но к своему ужасу не смогла разглядеть своё отражение. На месте ее лица зияла расплывчатая дыра, обрамленная ее собственными пышными черными волосами.

– Огня! – хрипло закричала Матильда. – Дайте свет!

В ответ на её зов за спиной появилась темная фигура со свечой в руках. Графиня быстро обернулась и непонимающе уставилась на закрытую дверь. В комнате никого не было. Она перевела взгляд на зеркало и ясно увидела приближающийся силуэт. Свеча неумолимо двигалась вперед, и ее зыбкое пламя в ореоле лучей отражалось в мрачной глубине прозрачного стекла.

– Кто здесь? – испуганный голос графини упал до шепота.

Растущее из зеркала создание навевало панический страх. Оно остановилось за плечом графини и медленно наклонило голову вперед. Пляшущее пламя выхватило из темноты знакомые черты:

– Ты?! Не может быть!... – едва слышно молвила женщина.

– Это чужое зеркало... – раздался вкрадчивый голос возле ее уха, и нечеловеческая ухмылка обнажила ряд острых зубов.

– Нет!... – предсмертный вопль Матильды перешел в стон.

Алая струя фонтаном ударила из ее шеи, и багровые пятна крови упали на равнодушную гладь зеркала...”

"Да, что ж такое! – сердито подумала Катя, поднимая глаза от книги, и с неудовольствием посмотрела на спящую соседку. – Черт меня дернул эту муть прочитать. И так вся на нервах, а тут опять зеркала и членовредительство!"

Она пыталась подавить тревогу, но не могла. Мысли все время крутились вокруг странного телефонного разговора. Что же произошло в Алма-Ате? Людмила вышла замуж всего полгода назад, в четвертый раз, и ее очередное замужество обещало быть самым, что ни на есть, прекрасным.

Новый супруг, Борис, был крупным ученым-биофизиком с кучей академических степеней и выгодно отличался от всех ее предыдущих мужей. Три первых спутника жизни Люсю довольно быстро покинули. Все они были серьезными бизнесменами. Первого застрелили компаньоны, второй сбежал со своей секретаршей, а третий внезапно поменял сексуальную ориентацию. Люся стойко сносила удары судьбы, тем более, что все трое оставили ее с приличным доходом в качестве компенсации за страдания, которые она с ними хлебнула. Более слабая личность давно бы забила на замужество, но Людмила не пасовала перед трудностями и вскоре с радостью объявила родным о новом браке. Катя и ее мама, единственные Люсины родственники, приехав на свадьбу, поначалу отнеслись к Борису настороженно, но потом его дружно одобрили, хотя Люсе их одобрение было до лампочки.

Катя перебирала в памяти свои недавние впечатления от нового супруга родственницы и не могла вспомнить ничего отрицательного: мужественный, серьезный и воспитанный. И семья у него была такая же серьезная, воспитанная и научная: покойный папаша тоже был академиком. Родной брат – доктор физико-математических наук. Тетки и дядьки работали профессорами, доцентами и референтами, а в общении оказались милыми и приятными людьми. Неужели это все – только красивая оболочка, и четвертый брак тоже обернется для тетки катастрофой?

Катя вздохнула и отвернулась к иллюминатору. Сама она замужем не была. Ее ранний и недолгий брак с однокурсником развалился с треском в первый же год по причине несовместимости супругов. Все последующие короткие романы умирали, не успев толком развиться, но в глубине души девушка знала, что просто еще не встретила того единственного, с которым захочется жить долго и счастливо и умереть в один день.

По профессии Катя была врачом, хотя несколько лет назад судьба её сделала крутой поворот, и она оставила медицину. Чтобы зарабатывать на жизнь пришлось вспомнить английский язык, который преподавали в ее специализированной средней школе, и, слегка подучившись, она успешно переквалифицировалась в переводчики. Сейчас девушка работала по контракту в молодой казахстанской столице Астане, сопровождая всякие иностранные делегации. При ее нынешней работе полуторачасовой рейс Астана – Алма-Ата воспринимался как поездка на трамвае, так часто ей приходилось им пользоваться. Новая столица никак не могла оторваться от старой, и заграничные гости, как правило, посещали оба города.

Полное имя девушки было Катарина Владимировна Ларионова. Катариной ее называли в честь польской прабабушки, которая, по воспоминаниям старшего поколения Ларионовых, была писаной красавицей. Когда девочка родилась, папина бабушка твердо объявила молодым родителям: или девочка будет названа Катариной, или нянчиться не буду! Родители единодушно закивали головами, лстиво соглашаясь на все – с детскими садами в стране напряженка. Девочка с ранних лет терпеть не могла свое имя и предпочитала называться Катей. Во-первых, из-за проклятой буквы “р”, которая никак не желала выговариваться, а во-вторых, из-за дворового задиры Юрки, который, кроме драк и проказ, еще был неистощим на поэтическое творчество, типа:

Катарина – субмарина
Съела банку гуталина,
Сперла мыло с магазина
И убила гражданина!

Юрка принимался орать такие строчки каждый раз, как девочка выходила гулять, и не раз доводил ее до слез. Уж у него-то буква “р” выходила шикарно – звучно и раскатисто. Писа-

ной бабушкиной красоты она не унаследовала, но, если бы маленькая Катарина разбиралась в тонкостях мужской психологии, она бы поняла, что этот малолетний поэт приставал с дразнилками потому, что был влюблен в нее по уши.

Сейчас в самолетном кресле сидела симпатичная брюнетка небольшого роста и нервно теребила ручку сумки. Она не замечала невысокого мужчину в темных очках, сидевшего тремя рядами дальше, который исподволь рассматривал ее всю дорогу. Когда самолет приземлился, он быстро включил сотовый и отправил сообщение всего из двух слов: "Она здесь".

Глава 2. Не ждали

Воздушное судно мягко коснулось земли, и нежный женский голос сообщил, что они прибыли в Алма-Ату. Из динамиков полилась бодрая мелодия вперемешку с сообщениями о температуре воздуха и пожеланиями летать всегда побольше и куда подальше именно этой авиакомпанией. Пассажиры начали лихорадочно хватать сумки, шляпы, пиджаки и пытаться протиснуться к еще закрытому выходу.

В иллюминаторе виднелись горы, и настроение у Кати помимо воли слегка улучшилось. Ее папа был военным, и она прожила в Алма-Ате несколько счастливых детских лет. Этот город был ей родным, почти таким же родным, как Москва, где прошла юность.

Девушка выбежала из здания аэропорта, выбрала из толпы атакующих таксистов наименее наглого, и они помчались на стареньком Фольксвагене по знакомой дороге в центр города. Свежая майская зелень вдоль улиц, политая ночным дождиком, радовала глаз, особенно после Астаны с ее суровыми степными пейзажами и обилием серого цвета.

Беспокойство Кати возрастало по мере приближения к нужному адресу. В голову лезли пугающие предположения. Что мог Борис сделать со своей женой? Почему телефоны по-прежнему не отвечают? Не мог же он ее, в самом деле?...

Машина остановилась перед Люсиным домом, и Катя выскочила из нее, поспешно расплатившись с водителем. Солнце спряталось за набежавшие тучки, и громоздкое трехэтажное здание выглядело мрачным, как будто его накрыла тень тревоги, волнами исходящей от девушки. Высокие окна холодно и безжизненно отражали серое небо. За открытой дверью подъезда царила пугающая темнота. Катя тряхнула головой, решительно прогоняя жутковатые ассоциации, и стремительно рванула вперед.

Запыхавшаяся, с бешено колотящимся сердцем, она влетела на последний этаж и изо всех сил вдавила кнопку звонка. Тут в голову пришла запоздавшая мысль, от которой девушка похолодела:

"Боже мой! А если Борис опасен?"

Она отшатнулась от двери, лихорадочно порылась в сумке, но не нашла ничего, кроме складного зонтика. За неимением лучшего она выдвинула зонт на всю длину, выставила его перед собой и еще раз позвонила.

Долгое время за дверью не было слышно ни звука. Напряжение в Катиной груди достигло максимума. Она выдохнула и, полная решимости, рванулась пинать, колотить и царапать гладкое дерево двери руками и ногами, кричать, звать на помощь... Но в этот момент за дверью послышались шаги: тяжелые, неспешные и неумолимые. ТУМ... ТУММ... ТУМММ!...

В памяти мигом всплыла картинка из детства: четырехлетняя Катя сидит в третьем ряду театра и, умирая от страха, смотрит на сцену, где под мрачную музыку из темноты кулис грозная статуя Командора идет, чтобы забрать в ад грешную душу любвеобильного дона Жуана. Бабушка Кати весьма заботилась о ее культурном воспитании и с малых лет водила девочку на выставки, в музеи и театры, хотя со знакомством с некоторыми великими творениями она явно поторопилась.

Скрипнул замок, дверь наконец распахнулась, и у девушки перехватило дыхание. К ее ужасу и изумлению в проеме стояла она – статуя командора! Огромная монументальная фигура в просторном одеянии до пола и лавровым венком на голове. Полумрак коридора мешал рассмотреть детали. Статуя наклонилась вперед и угрожающе нависла над Катиными чахлами ста шестьюдесятью сантиметрами. Девушка присмотрелась и обмерла от страха – в руках у командора был нож!

–А-а-а-а-а! – завопила она от ужаса и замахала зонтиком перед собой в жалкой попытке за него спрятаться.

Больше всего на свете ей хотелось убежать отсюда, но ноги словно приросли к полу.

– А-а-а-а-а! – могучим басом заорала в ответ статуя, отпрыгнула вглубь квартиры и хотела прикрыться дверью, но не дотянулась до дверной ручки.

Поспешно отступая назад, она наступила пяткой на край своего балахона, покачнулась и, не переставая вопить, стала заваливаться на спину.

Катина рука с зонтиком замерла в воздухе, крик захлебнулся на высокой ноте. Как в замедленной съемке она смотрела на плавное и неумолимое падение памятника. Командор взмахнул руками как крыльями, ухватился за стоящую в углу вешалку и потянул ее за собой. Разлапистая деревянная рогатина с парочкой плащей и шляп закрипела, наклонилась и устремилась следом. Один из ее торчащих крючков, пролетая мимо комода, зацепил край ажурной салфетки и лихо сдернул вниз все, что на ней стояло и лежало, включая здоровенную хрустальную вазу. Могучий и раскатистый грохот от поочередного соприкосновения всего этого добра с паркетом потряс весь дом и отразился многократным эхом в высоких потолках. Маленькие искрящиеся кусочки хрусталя весело брызнули во все стороны.

От громкого звука Катя частично оглохла и потеряла ощущение времени и реальности. Во мгновение ока чистая и аккуратная прихожая превратилась в место, как говорят политические обозреватели: "...боевых действий с множественными разрушениями." Девушка не спускала глаз с опасного, но неустойчивого Командора и была безмерно удивлена тем, что он не развалился на большие гипсовые обломки при падении. Статуя лежала на полу целиком и издавала странные звуки. Катя опустила зонтик и обессилено привалилась к дверному косяку.

Коридор квартиры внезапно ожил: захлопали двери, пространство наполнилось людьми. Первым навстречу погрому поспешил лысый крепкий старичок, которого Катя сразу узнала. Его звали Семеном Степановичем и он вроде бы приходился новому Лосиному мужу дядей. Из других дверей появились две пожилые женщины. Катя сразу вспомнила, что маленькую толстушку зовут Нонна Пална, а тощую и высокую – Изольдой с непроизносимым отчеством. Последними в коридор из своей комнаты выбежали Борис и Люся – ЛЮСЯ! – целая и невредимая!

Статуя с помощью Семена Степановича уже кряхтя поднималась на ноги, и при ближайшем рассмотрении оказалась домработницей Маргаритой – женщиной немалого роста с пышными формами и косой вокруг головы "а-ля Юлия Тимошенко", а совсем не лавровым венком. Ее обычно невозмутимо-суровое лицо пылало гневом и всеми оттенками красного. Она подхватила нож, валявшийся неподалеку, и подскочила к Кате, потрясая руками.

– Дык, что ж это делается! – возмущенно взревела Маргарита, тыча острым тесаком в гостью.

Катя опасливо отодвигалась, а домработница продолжала наступать.

– Звонят в дверь, я открываю, а она на меня с палкой кидается и орет! – голос Маргариты дрожал от праведного возмущения.

Девушка попыталась оправдаться:

– Но вы же с ножом были! Я испугалась!

– Дык, я тесто на кухне раскатываю! Как раз кусок отрезала, чтобы в холодильник убрать, ножик и взяла! Откусывать мне его, что ли? А она как заорет, как кинется, чуть меня палкой своей не проткнула!

– Это всего лишь зонтик, – робко защищалась Катя.

Вид живой и здоровой Людмилы разом отменил все мрачные предположения о ее судьбе, терзавшие девушку всю дорогу. На смену им пришли сначала радость от того, что все в порядке, а потом острая досада на свою мнительность. Получается, что она мчалась в Алма-Ату сломя голову, полная самых ужасных предчувствий, спасти злополучную тетку из рук мужа-негодяя только по вине своего разыгравшегося воображения!

– Ах, это же Катариночка приехала, – выплыла вперед Люся со сладенькой улыбочкой на ухоженном лице.

В отличие от остальных обитателей квартиры, имевших заспанный и растрепанный вид, Людмила выглядела шикарно: в бежевом пеньюаре и домашних туфлях того же цвета с пушистыми помпонами. Она поспешно подошла к Кате и подставила щеку для поцелуя. Не настоящего поцелуя, упаси Бог! Только легкое касание щек, как это принято у истинных леди. Поскольку Катя себя к истинным "ледам" не причисляла, у нее появился соблазн с размаху чмокнуть родственницу в тщательно напудренную и нарумяненную физиономию. Идею пришлось с сожалением оставить – это может дорого ей обойтись.

Приблизившись, Людмила сделала Кате страшные глаза и умильную гримасу, которая, похоже, означала, что про ночной звонок сейчас говорить не стоит. Другие обитатели квартиры по-разному приветствовали гостью. Маленькая и пухлая Нонна Пална гостеприимно заулыбалась; Борис неловко приобнял родственницу за плечи; тощая же Изольда как-там-ее-по-отчеству холодно кивнула Кате и произнесла, обращаясь к дверному косяку:

– Когда был жив Андрей Иванович...

Конец фразы перешел в малопонятное негодующее шипение, но смысл был и так ясен – в старые добрые времена в этом доме никто по коридорам домработниц не валял и вазы не колотил.

Семен Степанович ободряюще улыбнулся Кате, умело погасил остатки пожара в Маргарите и спровадил ее на кухню. Потом он вернул вешалку на место, принес веник и принялся выметать осколки стекла, весело насвистывая: "В нашем доме появился трам-тарам-пам-пам сосед!"

Люся быстро подхватила племянницу под руку, громко объявила о том, как замечательно, что она решила приехать, и потащила ее за собой по коридору в одну из гостевых комнат.

Войдя внутрь, Катя устало опустилась на кровать. У нее уже не было желания придушить заполошную родственницу. В конце концов, та ведь не просила ее приехать, и только разгулявшаяся Катина фантазия нарисовала Люсин хладный труп рядом с молчащей телефонной трубкой. В других обстоятельствах Людмила бы, конечно, получила свое за то, что не перезвонила сама, но встреча с вооруженным командором в прихожей девушку подкосила.

– Люся, что произошло ночью? Твой звонок... – только и могла вымолвить она.

Людмила, которая в процессе ссоры с мужем и одновременного разговора с Катей случайно смахнула телефонный аппарат со столика, и подумать не могла, что ее вопли и внезапный обрыв связи поднимут такую бурю беспокойства в душе племянницы. После того, как телефон развалился на отдельные части, между супругами наступило бурное примирение, и про то, чтобы перезвонить Кате, а тем более про разрядившийся сотовый красавица и не вспомнила.

Теперь ее слегка беспокоило что-то вроде угрызений совести, и она чувствовала, что должна сделать для племянницы что-нибудь приятное. В доказательство своего раскаяния она пообещала немедленно по возвращении в свою спальню включить и зарядить свой сотовый и с энтузиазмом предложила:

– Раз ты уже здесь, давай мы с тобой устроим маленький праздник. Прошвырнемся по магазинам, в парикмахерскую пойдем, в баню, на массаж...

Людмила отлично знала, на что давить. Астана, где последние два года работала Катя, была городом новым, и найти в нем хорошего парикмахера или массажиста было примерно так же реально, как встретить Аллу Пугачеву в трамвае.

Катина челка при слове "парикмахерская" немедленно полезла в глаза, правое плечо сладко зануло, мечтая о массаже, а пробежка с теткой по магазинам – это и вовсе отдельная песня. Люсино присутствие волшебным образом действовала на самых самоуверенных продавщиц, превращая их в дрессированных болонок.

К тому же девушка знала, что следующая делегация, с которой она должна будет работать, приезжает только через три дня, и ее присутствие в офисе до этого времени не обязательно. В общем и целом все складывалось очень удачно для того, чтобы провести пару чудесных дней в Алма-Ате, посвященных себе любимой.

– Ладно, – вздохнула девушка и начала разбирать свою сумку. – Все, что ни делается – к лучшему.

Она взяла с тетки три обещания: записать как минимум десять номеров телефонов, по которым можно будет найти ее или ее родственников-друзей-знакомых в случае форс-мажорных обстоятельств; торжественную клятву держать собственный сотовый всегда заряженным; и честное пионерское, что та больше никогда не будет так ее пугать. Людмила легко поклялась во всем, что требовалось, и Катя заподозрила, что все обещания она моментально забыла.

"Люся есть Люся," – обреченно подумала девушка и наметила для себя узнать телефонные номера у Бориса или Семена Степановича, поскольку из всех родственников эти двое внушали наибольшее доверие.

Людмила радостно побежала к себе в спальню и уселась за телефон, чтобы записаться на прием к трем волшебникам – косметологу, парикмахеру, массажисту – которые за пару часов могут легко скинуть с тебя от трех до пятнадцати лет возраста. Оставшись одна, Катя почувствовала, что ужасно проголодалась, к тому же с Маргаритой надо было как-то налаживать отношения.

Она вышла в просторный коридор и осмотрелась. Домочадцы попрятались по своим комнатам, и огромная квартира выглядела пустой. Девушка миновала несколько закрытых дверей и осторожно вошла в кухню. Домработница в том же длинном балахоне продолжала месить тесто. Она бросила на вошедшую сердитый взгляд, но ничего не сказала.

На плите стояла сковорода со шкворчащим беконом, распространяя восхитительный запах. Катя пристроилась на краю большого кухонного стола и робко кашлянула в надежде привлечь ее внимание. Маргарита продолжала молча лупить несчастный кусок теста, видимо представляя себе на его месте непрощеную гостью.

Девушка еще раз кашлянула и растянула губы в дружеской улыбке.

– Маргарита, вы знаете, я... Хотела извиниться, что там, в подъезде, закричала. Я увидела нож и испугалась.

В ответ слышалось только недовольное сопение. Контакта не получалось.

– Я увидела у вас в руках нож и хотела прикрыться зонтиком, – Катя очень старалась оправдаться.

Поджаренный бекон издавал такое дивное благоухание, но Маргарита не сдавалась и продолжала сурово пыхтеть.

Катина бабушка всегда учила ее: "Когда не знаешь, что сказать, то молчи или говори правду", и девушка в отчаянии брякнула чистую правду.

– Я подумала, что вы – статуя командора с лавровым венком!

Маргарита перестала месить тесто и ошолбенело уставилась на девушку.

– Х-кто??? – брови ее поднялись высоко вверх.

– А ведь в самом деле, Маргарита, сходство налицо. Ты просто вылитый Командор! – в кухню, посмеиваясь, вошел еще один обитатель академической квартиры – родной брат Бориса, Аркадий Андреевич Бакчеев.

Младшего брата смело можно было назвать красавцем: высокий лоб, черные выющиеся волосы, пронзительные черные глаза и ухоженная борода. Демоническую внешность местного лорда Байрона слегка портил маленький рост, но бездна обаяния, излучаемая родственником, легко компенсировала этот недостаток.

Аркадий изобразил на лице предельное восхищение и, не моргнув глазом, выдал Маргарите складную историю о том, что Командор почитался еще среди древних курчмек, как

символ великолетия, богатства и мудрости, а статую его проносят в дни летнего солнцестояния по улицам Брахмапурдама для повышения благосостояния жителей всей страны.

После сообщения о том, что сравнения с этой статуей удостаиваются только самые достойные курчмеки, Маргарита не устояла и расплылась в довольной улыбке, но тут же с подозрением взглянула на Катю. Та энергично закивала головой, подтверждая весь этот бред, и заискивающе улыбнулась. Еще немного возмущенно посопев, домработница сменила гнев на милость.

– Исть будете? – грозно спросила она, махнув локтем в сторону плиты.

– Конечно, будем! – радостно ответил Аркадий, присаживаясь по другую сторону стола, пока Маргарита разбивала на ветчину яйца и щедро посыпала все это зеленью.

Катя одарила его взглядом, полным признательности. Вкус у яичницы с беконом оказался так же хорош, как и запах, и вдвоем они быстро прикончили содержимое сковороды.

– Спасибо, – прошептала Катя родственнику, когда Маргарита отвлеклась на телефонный звонок.

– Не за что, – радушно улыбнулся Аркадий и так же тихо добавил, кивая на широкую спину домработницы: – Командор – не командор, но что-то монументальное в ней определенно есть!

Девушка расхохоталась, но, напоровшись на Маргаритин вопросительный взгляд, подавилась чаем и закашлялась. Аркадий услужливо похлопал девушку по спине, но она раскашлялась еще сильнее. Маргарита отложила телефон и, в качестве окончательного примирения, предложила свою помощь.

Ее могучий хлопок по спине привел к временной остановке дыхания. Прекратился не только кашель, но и доступ кислорода в легкие. Катя с выпученными глазами только и могла, что благодарно кивнуть, от всей души надеясь, что второго хлопка не последует. Маргарита, удовлетворенно крикнув, вернулась к тесту и телефонному разговору:

– Дык ить, это... Воняить на весь двор, Анна Сагитовна... Вторую неделю мусор не вывозить!

Неведомая Анна Сагитовна, ответственная за дворовую вонь, видимо уверила Маргариту в скорейшем решении проблемы, потому что положив трубку, та окончательно пришла в хорошее расположение духа. Задержав оценивающий взгляд на выпирающих Катиных ключицах, женщина жалостливо поцокала языком и велела девушке приходить через час "кушать оладьи". Катя поняла, что полностью прощена и поспешила убратсья из кухни, восстанавливая дыхание и заикаясь на словах благодарности.

У Аркадия в кармане зазвонил мобильный, и он тоже заторопился встать и уйти, на прощание дружески помахав девушке. На смену им в кухне тут же появились Нонна Пална с Изольдой и хором потребовали зеленый чай с ванилью.

Катя вернулась к себе в комнату и только сейчас почувствовала, как устала. Сказались раннее пробуждение, тревога и напряжение последних часов, и она без сил рухнула на кровать. В голове робко шевельнулась мысль о ванне, но крепкий, здоровый сон взял верх.

Глава 3. Исчезновение

Девушка разлепила глаза и сладко потянулась. Она чувствовала себя полностью отдохнувшей.

"Еще бы!" – взглянув на будильник, поняла она.

Часы показывали три. За окном мягко шелестел листвою тихий зеленый полдень. Издалека еле слышно доносились гудки автомобилей и автобусов, снующих вниз и вверх по проспекту Фурманова, а здесь, на непроезжей улочке старого центра, щебетали птицы, играли дети, бурчали пенсионеры на лавочке и время от времени повторялся протяжный зов чьей-то мамы:

– Га-а-а-ри-и-ик, до-о-о-мо-о-ой!

Катя подумала, что над некоторыми вещами время не властно. Это была в точности картинка из ее детства, с единственной разницей в имени загулявшего чада. От нахлынувших приятных воспоминаний на душе стало спокойно и радостно, и девушка снова подумала, что все что ни делается – к лучшему. Умиротворенная и расслабленная она отправилась в душ, напевая про себя популярную веселенькую мелодию.

Вдоволь наплескавшись, Катя вышла из ванной. Впереди маячило море удовольствий в виде похода по магазинам, парикмахерской и массажа, и девушка радостно улыбнулась своему отражению в маленьком зеркале на стене. Гладкое стекло послушно отразило ее голову, замотанную в полотенце, и она нахмурилась. Зеркало было маленьким и совершенно не соответствовало внушительным просторам комнаты. Катя сразу же вспомнила, что Люся закатила скандал именно из-за его размера.

"Пожалуй, тетка не так уж и не права, – думала она, подставляя волосы под горячие струи фена. – Что тут разглядишь, в этом квадратике величиной с носовой платок? Такое зеркало – просто издевательство над женщинами. И в ванной комнате оно было столь же крохотным..."

Рассеянно размышляя о странной нелюбви Бориса к большим отражениям, Катя привычно подкрашивала губы, когда раздался громкий стук в дверь.

– Войдите! – ответила девушка, вздрогнув от неожиданности.

Помада в руке неловко скользнула вниз, сделав нижнюю губу кривой и толстой. Дверь распахнулась, и на пороге возник Семен Степанович. Глаза Кати удивленно округлились. Всегда спокойный и добродушный, сейчас ее новый родственник выглядел странно: лицо растерянное, остатки прически топорщатся дыбом на макушке, галстук съехал на бок. В руках старичок держал кухонное полотенце сомнительной чистоты, которым поминутно промокал лысину. Он обвел пристальным взором комнату и хриплым от волнения голосом спросил:

– Катенька, скажите, вы знаете где Людмила? Или Борис?

– Нет, – помотала головой девушка. – Мы собирались с Люсей в парикмахерскую и по магазинам после обеда. А разве она не дома?

– Нет, – старичок горестно вздохнул, со стоном упал в кресло и схватился за сердце.

– Что с вами? – испугалась девушка.

Она кинулась к креслу, но Семен Степанович жестом остановил ее.

– Со мной все в порядке, – утомленно проговорил он и еще раз промокнул лоб. – Люся с мужем пропали. Мы их ищем уже четыре часа!

Знакомый холодок нехорошего предчувствия пробежал по Катиной спине, заставляя сердце испуганно сжаться. Нет, рано она расслабилась, неприятности еще впереди!

– Как пропали?... Куда?... Они же утром были здесь... – девушка торопливо задавала вопросы, во все глаза глядя на озабоченное лицо старичка.

Семен Степанович уже открыл рот, чтобы ответить, но в этот момент его сотовый издал противный писк, и он поспешил достать трубку из кармана.

– Да? – с надеждой в голосе проговорил он.

Звонивший, похоже, принес утешительные вести. После коротких восклицаний и междометий радостная улыбка расплзлась по лицу старичка.

– Слава Богу, – отдуваясь и снова вытирая лысину, сообщил он Кате. – Нашлись! Они в больнице!

– Нашлись! – с облегчением повторила Катя и осеклась, вскинув на него испуганные глаза. – В больнице?

– Нет-нет, не волнуйтесь. Больница инфекционная, но они не больны, а просто были в контакте с разносчиком инфекции, поэтому их закрыли на карантин, – радостно информировал ее дедок.

– Они могут заболеть? – встревоженно спросила девушка.

Семену Степановичу мысль о возможной болезни видимо не внушала такого страха как Кате, и он отмахнулся:

– Главное, что они нашлись! Хотя, конечно, надо проконтролировать, что там за инфекция, – нахмурился дедок и с досадой хлопнул себя по коленке. – Надо же, чтобы именно сегодня! Завтра у нас важный эксперимент, и Борис полностью за него отвечает. Придется его, конечно, кем-нибудь заменить, потому что откладывать ничего нельзя.

Семен Степанович еще раз недовольно шлепнул рукой по ноге и коротко обрисовал события, которые Катя проспала и пронежилась в ванне.

Оказалось, что Борис с женой сразу же после завтрака уехали на встречу с партнером из Малайзии. Встреча состоялась в ресторане аэропорта, поскольку партнер находился в Алма-Ате всего пару часов, пролетая из Куала-Лумпур в Копенгаген. В самом конце дружеского обеда неожиданно появились люди в белых халатах и объявили, что малайский джентльмен был в контакте с больным опасной лихорадкой Марбурга. Они быстренько засунули его на обратный спецрейс в Малайзию, а Люсю с Борисом – в карантин. Вещи и телефоны у них отобрали на дезинфекцию, и супружеская пара не могла даже дать о себе знать потерявшим их родственникам. По жестким больничным законам близких уведомили в последнюю очередь, уже после размещения Бориса и Люси в закрытых боксах и оформления миллиона медицинских бумажек.

По тому, как Семен Степанович рассказывал о лихорадочных поисках Бориса, Катя заподозрила, что он связывал его исчезновение с работой и может быть даже предполагал самое худшее. Ну в самом деле, чего поднимать панику, если человек пропал на три-четыре часа? Может, он решил с женой прокатиться за город, подышать горным воздухом, что тут особенного?

“Должно быть Борис ведет какие-то секретные научные разработки, и его могут украсть конкуренты?” – предположила про себя девушка и прониклась к теткинemu мужу еще большим уважением.

К моменту появления Семена Степановича в Катиной комнате все возможные места нахождения Бориса и Люси были уже проверены, и старичок было совсем пал духом, но последний телефонный звонок вернул его к жизни.

Взбодрившийся Семен Степанович резво поднялся на ноги и поспешил удалиться, оставив Катю в легком недоумении. А что ей теперь делать? Можно, конечно, посетить все намеренные места и без тетки, но как-то нехорошо получается – та в больнице, а Катя развлекается. Хотя Люся ведь здорова, только на карантине...

Размышления девушки были прерваны новым стуком в дверь. На этот раз в комнату вошел Аркадий, бодрый и улыбающийся. Девушка невольно подумала, что он, похоже, совсем не переживал по поводу исчезновения брата – очень уж разительный контраст он представлял взволнованному Семену Степановичу – и сразу же отругала себя за такие мысли. Просто пропавшие нашлись, вот все и успокоились!

– Люся по телефону просила передать, что я должен о вас позаботиться, – галантно склонил голову младший Бакчеев. – Расскажите мне о ваших планах, и я сделаю все возможное, чтобы воплотить их в жизнь.

Катя представила себе, как приятно будет пройтись по магазинам в компании такого красавчика под завистливые взгляды встречающих женщин, но, подумав, с сожалением от этой идеи отказалась. После первого магазина Аркадий, как все нормальные мужики, начнет нервничать. После второго – рычать сквозь зубы, что это платье ей безумно идет, а после третьего "внезапно вспомнит" о совершенно неотложном деле и смоеется.

– Да вы не беспокойтесь, – улыбнулась она. – Мы с Люсей хотели пробежаться по магазинам, а я не встречала еще мужчину, способного выдержать дамский шоппинг-забег. Я сама справлюсь.

– Конечно, конечно! Но я должен убедиться, что за все время пребывания у нас вы не будете скучать ни минуты.

Сказано это было самым радушным тоном, но девушке почудился в его словах замаскированный вопрос: "Надолго ли пожаловали?" Она поспешила развеять сомнения родственника.

– Я послезавтра улетаю домой, надеюсь, не очень вам помешаю?

– Да, что вы, – всплеснул руками Аркадий. – Сколько угодно! Мы только рады! Только дайте знать, если чем могу быть полезен. С радостью! С радостью!

Он так и лучился добродушием и гостеприимством.

– А давайте навестим Люсю с Борисом? – предложила Катя. Прогуляться с молодым человеком все же хотелось.

– Увы, к ним не пускают. Это же инфекционная больница. Даже издали рукой помахать не получится, потому что их окна выходят на больничный двор, – младший Бакчеев вздохнул с огорчением.

– Да, в инфекционную не пустят, – удрученно признала девушка.

Она быстро перебрала в уме варианты мест, куда можно было захватить с собой такого привлекательного попутчика, но ничего умного не придумала.

Пока она раздумывала Аркадий быстро взглянул на часы, сделал озабоченное лицо и поспешил вежливо раскланяться. На прощание он еще раз пообещал ей всяческую поддержку и заботу и одарил родственницу обаятельнейшей улыбкой. Почудилось это Кате или в глазах его и впрямь мелькнула какая-то странная искорка, когда он закрывал за собой дверь?

После его ухода девушка сверилась с будильником и поняла, что магазины придется отложить на завтра. Чтобы не терять время она позвонила в салон красоты и с удовлетворением узнала, что Люсин мастер успеет ее постричь до конца рабочего дня если она поторопится.

Парикмахерская находилась поблизости, и уже через полтора часа похорошевшая, с новой стрижкой Катя вернулась в академическое жилище. К ее удивлению входная дверь была приоткрыта. Девушка проскользнула внутрь и замерла на пороге. Внутри квартиры царил непривычный оживление. Двери всех комнат были открыты, коридор наполнен суетящимися родственниками, странными запахами и разнообразными шумами, а также множеством сумок, пакетов и коробок разной величины.

Семен Степанович ожесточенно чистил сапоги на пороге своей спальни и перекрикивался с Аркадием малопонятными фразами.

– Ноль в двенадцатой и пшик получится... А где я найду рефреймеры?

– Одиннадцатая все равно наша, – уверенно отвечала большая коробка голосом Бакчева-младшего, и над ней мелькнула его рука с отверткой.

Нонна Пална шумно искала по всем комнатам свои очки, передвигаясь с завидной скоростью, а Изольда поминутно выбегала в коридор с криком, полным отчаяния:

– Маргарита! Тюбик!

Не дождавшись ответа ни от Маргариты, ни от загадочного Тюбика, она бросалась обратно к себе, громко хлопая дверью, отчего Семен Степанович каждый раз вздрагивал и ронял щетку для обуви. Домработница степенно и сосредоточенно вышагивала по кухне. Она мало обращала внимание на Изольдины вопли и неспешно перекладывала пакеты с крупой из стенного шкафа в три объемные сумки, бормоча что-то себе под нос. Вошедшую девушку никто не заметил.

– Добрый вечер, – Катя шагнула вперед и неожиданно оказалась в центре всеобщего внимания.

Четыре пар глаз уставились на нее, словно до них впервые дошел факт ее присутствия, переглянулись, и в коридоре повисло неловкое молчание. Катя переступила с ноги на ногу и нервно поправила прическу. Она почувствовала себя ужасно неловко. Кажется, она все-таки появилась здесь не вовремя. Семен Степанович очнулся первым.

– О, Катенька! А мы, вот... Тут... Собираемся на дачу, – он красноречиво обвел рукой живописную группу в прихожей.

Группа и впрямь была хороша. Аркадий, который к этому моменту выбрался из самой большой коробки, оказался в застиранных трениках, растянутой футболке и лакированных туфлях, хотя ухитрился при этом выглядеть стильно. В руках он сжимал моток провода и две отвертки.

Семен Степанович поверх строгого серого костюма повязал кокетливый розовый фартук с надписью "Лучший в мире повар". На бледной ткани в нескольких местах расплывались черные разводы от ваксы. Сапог, который он так старательно начищал, напоминал кожаный чулок.

Изольда с Нонной были в обычных домашних платьях, но Изольда трясла перед собой широченными красными шароварами, а Нонна обеими руками обнимала тулуп, вывернутый мехом наружу. Вид у тетушек был растерянный и виноватый, словно их поймали с поличным на краже печенья из супермаркета. Только домработница не проявила к Катиному появлению никакого интереса. Она лишь скользнула по девушке спокойным взглядом и вернулась к своему занятию.

– Холодно, наверное, на даче? – глядя на тулуп, несмело произнесла девушка, чтобы хоть что-то сказать.

Семен Степанович согласно закивал, а Изольда быстро спрятала шаровары за спину. Катя окончательно растерялась и хотела быстренько исчезнуть в своей комнате, но проход загородила Маргарита, появившись из кухни с двумя огромными сумками. Пока девушка сливалась со стеной, пытаясь разминуться с домработницей, Семен Степанович пустился в пространные рассуждения о том, что Катюше очень повезло, поскольку они все уезжают на дачу, и квартира будет в полном ее распоряжении, а значит, никакие "докучливые старики" не будут ей мешать.

Родственники сразу же вышли из ступора и одобрительно загудели, подтверждая слова дедуся. Кате показалось, что они вздохнули с облегчением и вернулись к своим сборам. Нонна Пална, бросив тулуп и схватив неподъемную коробку, устремилась следом за Маргаритой, но споткнулась и едва не упала. Катя стояла к ней ближе всех и кинулась на помощь. Толстушка была чуть больше коробки, и было совершенно ясно, что такая работа ей не под силу. Да и остальные, не считая Аркадия, совсем не тянули на грузчиков. Девушка почувствовала острый укол жалости к старикам и воскликнула:

– Давайте, я вам помогу!

Она решительно забрала коробку у Нонны и устремила взгляд на Семена Степановича.

– Куда нести?

В коридоре опять повисло смущенное молчание. Родственники вновь переглянулись и стали невнятно бормотать что-то в том смысле, что они сами справятся. Возражения звучали не слишком убедительно, и Катя, движимая благородным порывом помочь ближнему, предпо-

чла не заметить явного нежелания этих самых близких принимать помощь. Она решила, что старики стесняются и с нажимом добавила:

– Я и здесь помогу, и на даче, вы не волнуйтесь!

Семен Степанович почесал затылок. В задумчивости он почесал его обувной щеткой, оставив на блестящей лысине сочный черный зигзаг. Затянувшуюся неловкую сцену прервал Аркадий. Он шагнул навстречу Кате, отобрал у нее коробку и громко произнес, повернувшись к семье:

– Замечательная мысль! Нам помощь нужна, особенно сейчас, пока Борис и Людмила не с нами.

Остальным потребовалось некоторое время, чтобы переварить эту информацию, но похоже, Аркадий был тут за главного. Семен Степанович пожал плечами и вернулся к надраиванию сапога. Изольда неодобрительно хмыкнула, но ничего не сказала и, взмахнув шароварами как алым революционным знаменем, скрылась у себя в комнате. Только Нонна Пална расплылась в довольной улыбке, подлетела к девушке и, взяв ее за руку, радостно потащила в свою спальню.

– А мне совсем чуть-чуть помочь надо. Я уже практически собралась, – она гордо указала Кате на небольшой саквояж.

"Спартанская бабка, если все свои шмотки она уместила в эту сумочку," – с уважением подумала Катя.

В ответ на ее невысказанную мысль Нонна скромно уточнила:

– Здесь самое необходимое – косметика и лекарства, а вот с остальным мне потребуется капелька вашей помощи.

Толстушка открыла солидных размеров шкаф и принялась с энтузиазмом вытаскивать из него блузки, брюки, платья, туфли, свитера, носки и множество других предметов гардероба. Гора вещей, предназначенных для упаковки, росла. Катя заметила как минимум три вечерних платья, две пары кроссовок и теплые лыжные штаны, и подумала, что эта дача должна быть весьма удаленным от цивилизации местом, где никогда не знаешь, что тебе может понадобиться.

Упаковывая четвертый чемодан, Катя невольно подумала, что она погорячилась с предложением помощи. Ноннина "капелька" вылилась в полтора часа энергичных усилий. Сама толстушка при этом сидела в кресле, болтала короткими ножками и развлекала девушку многочисленными повествованиями из жизни членов семьи Бакчеевых, которые неизменно заканчивались словами: "Он (или она) уже в мире ином, бедняжка!"

Поскольку она не утруждала себя объяснениями, кем Андрей Феокистович приходится Регине Макаровне, а племянник Ванечка толстяку Жоре, постоянно перескакивала с одной темы на другую и отвлекалась на указания типа: "вот эту шляпу в отдельную коробку, пожалуйста", Катя не поняла ни одной истории. У нее осталось только стойкое ощущение, что Бакчеевский род когда-то насчитывал невероятное количество человек, которые в настоящее время вымерли.

Остальные в это время тоже не сидели без дела. Изольда наконец отловила Маргариту, и вместе они нашли тюбик краски для волос, без которого та "категорически!" никуда не хотела ехать. Семен Степанович закончил чистить обувь и удалился к себе. Аркадий, отдуваясь, вытащил в коридор два огромных пластиковых чемодана и тоже исчез. Суматоха в квартире понемногу улеглась.

Катя, которая в процессе упаковки вещей безнадежно испачкала джинсы, воспользовалась затишьем и помчалась в ближайший магазин купить новые. Второй пары она не взяла, и ей отчего-то неприятна была мысль, что ухоженный Аркадий увидит ее в грязных брюках.

Кроме джинсов Катя еще купила пару футболок в одном из мелких магазинчиков поблизости с гордым названием «Торговая Галерея», порадовав продавца прибылью перед самым

закрытием. Цены в магазинчике кусались, но выбирать не приходилось – в это время она уже никуда больше не успеет. Девушка вернулась домой, нагруженная пакетами, и издали заметила во дворе знакомую фигуру Маргариты, выносившую мусор. Поднявшись на последний этаж раньше нее, она снова обнаружила дверь открытой.

"Дремучая провинция, – с завистью подумала Катя, безуспешно пытаясь представить себе, как ее мама оставляет дверь своей московской квартиры открытой и беспечно идет выбрасывать бытовые отходы. – Воров у них тут нет, что ли?"

В любом случае незапертый вход был ей не руку. Порадовавшись, что не приходится афишировать свое возвращение – не ровен час Нонне опять потребуется "чуть-чуть" помощи – девушка тихонько проскользнула внутрь и на цыпочках стала пробираться в свою комнату.

Дверь в спальню Аркадия была приоткрыта, и, помимо воли, Катя уловила обрывок разговора.

– ... Отвечаю за проект я, и если она все же оттуда... – последовала пауза, – ... то лучше иметь ее на виду.

Это произнес младший Бакчеев, и в голосе его звучали одновременно вызов и напряжение.

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, – спокойно и строго отвечал ему Семен Степанович. – Мне тоже не кажется, что она в этом замешана, но ты собираешься пустить ее в зону "Б". Сам понимаешь, какой это риск!...

– Риском было жениться неизвестно на ком! – раздраженно выпалил Аркадий.

Катя насторожилась. "Неизвестно на ком" – это про кого? Какая еще зона "Б"? Что здесь вообще происходит?

Семен Степанович откашлялся и произнес что-то типа: "Наша базовая проверка показала..."

Окончания Катя не расслышала, потому что в этот момент у нее под ногами нестати зашуршал забытый кем-то полиэтиленовый пакет. Голоса в комнате мгновенно стихли. Катя в ужасе поняла, что сейчас ее подслушивание обнаружится. Она быстро скинула туфли и метнулась назад к выходу. Дверь по-прежнему была открыта. Маргарита еще не вернулась. Катя с шумом ее захлопнула и принялась греметь дверной цепочкой, сумкой и всем, что попадалось под руку, всячески изображая, что она только что вошла.

Семен Степанович и Аркадий выглянули в коридор одновременно.

– Я тут немножко прошлась по магазинам!, – Катя выпятила губы в кукольной улыбке и постаралась придать своему лицу максимально безмозглое выражение.

– Да, да... – рассеянно пробормотал старичок.

– Д-добрый вечер, – запнувшись, приветствовал ее Бакчеев-младший.

Катя прошествовала мимо них по паркету в капроновых носках, вихляя бедрами и пакетами, и одарила родственников ослепительной улыбкой перед тем как скрыться в гостевой спальне.

Мужчины проводили ее настороженными взглядами и вернулись в комнату. Закрывая дверь, Семен Степанович уткнулся взглядом в Катины туфли посреди коридора и озадаченно нахмурился.

– До отъезда надо связаться... Ты меня слышишь? – окликнул его Аркадий, возвращаясь к прерванному разговору.

– Да, да, – отстраненно ответил дедок, с трудом отводя глаза от высоких каблучков, и захлопнул дверь. – Что ты сказал?...

Оказавшись одна, Катя принялась беспокойно метаться по комнате. Нечаянно подслушанный разговор был странным и тревожным. "Жениться неизвестно на ком" – это, похоже, про Людмилу и Бориса? Вроде бы больше в этой семье никто в последнее время не сочетался законными узами. Что за особо приближенная публика голубых кровей здесь обитает, если

Люся для них – неизвестно кто? А еще эта странная фраза про зону “Б”, допуск в которую сопряжен с риском... Скорее всего ее догадка про работу Бориса верна – речь явно идет о каком-то секретном объекте! Что он там еще сказал? "... не думаю, что она замешана..." В чем, интересно, Люся может быть замешана?

Зная тетку столько лет, девушка не могла предположить ни одного дела, в котором та могла быть замешана кроме глазенья в телевизор, ухода за своим прекрасным лицом и телом, и рейдов по модным магазинам, но вряд ли эти пристрастия могли вызвать такую тревогу у ее новых родственников.

Девушка перебирала варианты и недоумевала все сильнее, но, вспомнив о своем печальном ночном опыте, не торопилась делать выводы. Вокруг несомненно происходит что-то непонятное, но вполне возможно, для всего этого найдется самое простое объяснение. Вот бы поговорить сейчас с Люсей. И угораздило же их с мужем именно теперь угодить в карантин!

"Хотя... Ну и что, что она в больнице? – внезапно осенило девушку. – Не тюрьма ведь, пробраться можно. В инфекционную, конечно, сложнее, но это Аркадию туда ход закрыт, а я могу вспомнить свое медицинское прошлое. Врачом-консультантом прикинусь или новым интерном, который отделения перепутал. Что-нибудь придумаю, главное – белый халат надо раздобыть."

Халат! Катя обрадовалась. Именно этот предмет одежды она совсем недавно держала в руках и сама уложила его в один из чемоданов Нонны Павловны. Нужно было только вспомнить, в какой. Исполненная решимости, девушка высунулась в коридор. Убедившись, что он пуст, она прокралась к четырем здоровенным баулам и принялась вспоминать, куда засунула халат.

Капризная память сразу же повернулась к хозяйке задом и неизвестно куда передом, и выдавала что угодно, только не нужную информацию. Как только девушка делала выбор: "Точно, он лежит вот в этом коричневом чемодане", зловердный внутренний голос подбрасывал порцию сомнений: "Уверена? А может, вон в том, кожаном? Халат появился из шкафа где-то в середине упаковочного процесса, и кожаный чемодан укладывался примерно тогда же..."

"Правильно!" – после некоторого раздумья соглашалась со своей памятью Катя и нацеливалась на кожаный желтый саквояж, но отводила руку в последний момент: "Хотя... Вроде бы я его положила не в желтый саквояж, а в эту черную сумку с ремешками?... Или нет?..."

Сумка с ремешками подмигивала ей поочередно двумя своими металлическими пряжками. Одна – одобрительно: "Открывай, халат точно здесь!" Вторая – насмешливо: "Ну давай, перекопай заново всю эту гору барахла, которую ты с таким трудом запихнула в Ноннины безразмерные сумищи."

Катя от досады прикусила губу, переводя напряженный взгляд с одного чемодана на другой. Где же этот чертов халат?

"Была – не была," – решила она и ринулась открывать самый большой.

Нужного предмета там, естественно, не оказалось. Кое-как затолкав все обратно, девушка упрямо сжала челюсти и приступила к потрошению второго. Перед лицом такой непреклонности халат быстро сдался – нашелся между двух пар растоптанных туфель на самом дне. Катя едва удержалась от победного вопля, схватила желанную добычу и пулей вылетела из дома.

"Эх, стетоскоп бы еще на шею повесить, – с сожалением подумала она, но этот медицинский прибор вряд ли имелся в наличии в доме Бахчеевых. – Ладно, обойдусь как-нибудь."

На город опустился чудесный теплый вечер. Ковры из разноцветных тюльпанов расцветивали клумбы, журчали фонтаны, гуляли влюбленные парочки. Автомобильные пробки уже рассосались, и Катя без труда добралась до инфекционной больницы. Она придирчиво осмотрела высокие стены и охранника на проходной, и остановилась у входа, чтобы оценить обстановку.

Тонкий ручеек выходивших из клиники явно составляли сотрудники, закончившие работу. Они привычно прощались с меланхоличным вахтером и спешили к автобусной остановке или припаркованным вдоль улицы автомобилям. Еще меньший поток тех, кого бдительный сторож пропускал внутрь, очевидно составляли опаздывающие на ночное дежурство медики. Они торопливо пробегали через проходную, на ходу показывая ему синие пропуска с фотографией. Посетителей, которые пытались пройти внутрь или передать заболевшим родственникам продуктовую посылку, неумолимый страж твердой рукой заворачивал обратно.

Закончив осмотр, Катя отступила за ближайшее дерево и быстренько натянула халат. Он оказался большим, помятым, с дыркой на локте. Пришлось закатать рукава, чтобы спрятать оторванный клочок ткани. Девушка критически оглядела себя и сморщилась – вид был, прямо скажем, непрезентабельный. Значит, придется брать нахальством. Она решительно выдохнула и двинулась вперед.

Войдя в тесное помещение проходной, Катя нацепила на лицо выражение важной, безумно занятой докторши и, не глядя по сторонам, направилась к турникету.

–Куда? – флегматичный охранник за стеклом лениво смерил ее взглядом с головы до ног.

–На консультацию, – строго ответила девушка и нетерпеливо постучала рукой по перегородке. – Я врач из эндокринологической клиники. Можно побыстрее, пожалуйста, я и так опоздала. Меня ждут!

–Кто? – вахтер даже не шелохнулся. Голос его звучал ровно и бесстрастно.

–Заведующая вторым отделением, – Катя изобразила напряженные воспоминания на лице. – Как её... Ах, вылетело из головы...

–Ага... – охранник презрительно выпятил губы вперед и отвернулся.

–Эй! – возмущенно воскликнула девушка. – Я же вам сказала, что тороплюсь!

Человек в униформе снова взглянул на Катю и насмешливо хмыкнул.

–Идите-ка отсюда по-хорошему, – медленно произнес он.

–Что-о-о?... – девушка гневно нахмурила брови. – В чем дело? Немедленно позвоните заведующей вторым отделением. Она меня ждет! Она меня сама вызвала на консультацию к больному с энцефалитом. Вы что себе позволяете!? Я доцент кафедры внутренних болезней.

–Не шуми, – рявкнул сторож, обрывая рассерженные Катины вопли. – Не на базаре. Нечего тут из меня придурка делать. Какие консультации в полдевятого вечера, а? И, к твоему сведению, заведующий вторым отделением – мужчина!

Он ехидно усмехнулся и укоризненно покачал головой.

–Чего только не придумают, чтобы внутрь пролезть!

–Я, наверное, перепутала, – не сдавалась девушка. – Но меня действительно вызвали на консультацию в это время. Да, точно перепутала. Заведующая не второго отделения, а третьего. Позвоните ей, она вам подтвердит!

–Звони сама, коли такая умная, – отрезал вахтер и снова отвернулся.

"Вот же упертый тип," – раздосадованно подумала Катя, лихорадочно прикидывая, что еще можно предпринять.

Она достала из кармана сотовый и сделала вид, что набирает номер. В этот момент дверь проходной открылась, и вошла пожилая женщина, тоже в белом халате.

–На проходе не стоим! – зычно гаркнул охранник, обращаясь к Кате.

Девушка отступила в сторону, всем своим видом выражая недовольство и продолжая изображать разговор по мобильному.

Вошедшая тоже направилась напрямик к турникету и остановилась перед ним, лучезарно улыбаясь сторожу.

–Здравствуй, айналайн. Открывай скорее!

–Здравствуйте, апа, – недовольно буркнул мужчина. – Куда?

–На работу опаздываю, не видишь? – тетка удивленно подняла брови.

–Пропуск, – потребовал вахтер.

–Ой, айналайын, забыла я пропуск сегодня. Прости старую... Пусти без него, а? Я больше никогда не забуду, обещаю!

–Фамилия, имя? – мрачно спросил сторож.

–Мое, что ли? – брови женщины поползли еще выше. – Мусина я, Роза Хасеновна.

Охранник заглянул в какой-то список и по его лицу скользнула мимолетная усмешка.

– А в сумочке что у вас, Роза Хасеновна? – обманчиво ласково спросил он.

–Это? Ах, это я ужин себе прихватила, – тетка с готовностью показала вахтеру содержимое своей авоськи. – Ночь-то длинная, не голодной же сидеть.

Внутри стояла любовно упакованная кастрюлька.

–Курица? – это был не вопрос, а утверждение. Мужчина поднял крышку и одобительно заметил: – Да большая какая! Покушать любите, апа?

–Ой, люблю! – радостно подтвердила тетка, умильно улыбаясь.

–А не ваш ли внучок, Роза Хасеновна, лежит в четвертом отделении? – интонации сторожа стали приторно-сладкими. – Вот тут написано – Мусин Тимур, а?

–Э... Ну... – запнулась женщина. Улыбка на ее лице начала увядать. – Как сказал?

–Как вам не стыдно, апа! – рявкнул охранник, резко меняя тон и грозно сдвигая брови к переносице. – Ваш внук лежит в отделении кишечных инфекций. Он у вас и так driщит непрерывно, а вы ему курицу!

–Так я и хотела, чтобы он не это... Перестал, в общем, – смущенно возразила женщина, прижимая к груди злополучную кастрюльку. – Курочка-то поможет!...

–От поноса ваша курочка поможет только в одном случае! – гневно потрясал руками вахтер. – Если ее ему... В виде пробки засунуть! А если он ее сейчас съест, то отсюда еще неделю не выйдет. Нет, ты посмотри на этих ненормальных родственников! Халаты напялят и лезут, и лезут!

–Чего, не дозвонилась? – воинственно повернулся он к Кате, которая все еще стояла с трубкой возле уха. – А ну, марш отсюда обе. Живо!

Женщины украдкой переглянулись и стали пятиться к выходу. Разъяренный охранник еще долго клеймил позором безответственных граждан, норовящих коварно нарушить строгий режим инфекционной больницы.

Выбравшись наружу, девушка прислонилась к дереву возле входных ворот и отругала себя за бездарную попытку. Теперь надо было попробовать что-то другое. Она начала перебирать в уме различные варианты: от преодоления забора с помощью лестницы до подкупа дежурного электрика, отвергая их один за другим. Катя глубоко погрузилась в размышления и не замечала ничего вокруг.

– Ларионова! Ты, что ли? – раздался веселый голос у нее над головой.

Катя вздрогнула от неожиданности и подняла глаза. Перед ней стоял высокий мужчина в серой водолазке и джинсах. Пухлые щеки и рыжие кудри бывшего одноклассника Мишки Толмачева ни с чем нельзя было спутать.

– Какими судьбами? Ждешь кого? – Толмачев улыбался во весь рот.

–Мишка! Привет! – обрадованно воскликнула девушка, и вдруг взгляд ее уперся в синий бейджик с фотографией в его руке. – Ты здесь работаешь?

Она чуть не подпрыгнула от восторга. Вот это ей повезло! Теперь проблема проникновения внутрь решалась легко и просто.

– На сегодня уже отработал, а вообще – да, – ответил одноклассник, гордо приосанившись. – Второе отделение. Заведующий.

Потом смущенно улыбнулся и добавил:

– Вернее, временно исполняющий обязанности.

– Миша! Ты-то мне и нужен, – Катя вцепилась в друга детства обеими руками. – Моя тетка к вам попала в карантин, а мне кровь из носу надо с ней поговорить!

– Ларионова, ты в своем репертуаре, – хохотнул доктор. – Когда бы я на тебя не наткнулся, тебе всегда что-то срочно надо!

В их последнюю встречу в аэропорту Амстердама Катя лихорадочно обыскивала глазами очередь на регистрацию в поисках человека, которому можно было подкинуть ее третий чемодан, чтобы не платить за перевес.

– Я не виновата, что ты мне попадаешься тогда, когда мне что-то надо, – возразила девушка, состроив умильную гримасу на лице. – Зато я знаю, что ты всегда можешь помочь!

– Только не сейчас, – удрученно развел руками доктор. – Карантинные, они в боксах. Тебя туда ни за что не пустят.

– Мишенька, ну, может быть можно что-нибудь придумать? Мне очень-очень надо с ней поговорить! – взмолилась Катя.

Толмачев задумался:

– Ну... Единственное, что я могу сделать, это попросить медсестру на смене, чтобы, когда у нее будет свободная минутка, ты могла позвонить в отделение. Сестра передаст тетке твои слова через стекло, а ее ответ – тебе. И то, это прокатит только если дежурят девчонки-медсестры. Старушки наши, знаешь, молодых докторов не жалуют и могут послать меня куда подальше, это же не мое отделение, – усмехнулся Миша. – Жди здесь, я выясню обстановку. Как фамилия тетки?

– Краснова, Людмила Александровна... Ой, нет! Она же теперь Бакчеева. Людмила Бакчеева. Они там вместе с мужем должны быть. Борис Бакчеев. Бак-че-е-вы, – по слогам повторила Катя.

Толмачев кивнул и вернулся на проходную. Через окно девушке было видно, как он что-то говорит флегматичному охраннику и набирает номер внутреннего телефона. Вернулся Миша довольно быстро. Катя радостно рванулась навстречу, но остановилась, увидев его озадаченное лицо.

– Старушки-медсестры, да? – удрученно спросила она.

– Да нет, если бы... – задумчиво проговорил одноклассник. – Ты уверена, что их привезли в нашу больницу?

– А что, есть и другая инфекционная? – удивилась Катя.

– Инфекционной нет, если не считать детскую, но туда взрослых не помещают. Может, их отвезли в терапию, хирургию, травматологию? В смысле, в какую-то другую профильную клинику?

– Нет, я точно помню. В инфекционную, на карантин, – растерялась девушка.

– В карантин должны были привезти сюда, но у нас нет таких пациентов. Я на всякий случай все отделения проверил, хотя карантинные боксы есть только в одном. Людей с такой фамилией к нам не поступало. Наверное какая-то ошибка!

В Катиной памяти отчетливо всплыли слова Аркадия про невозможность увидеть родственников даже издалека.

– А в каком отделении окна выходят во двор? – торопливо спросила она. – У них должны окна выходить во двор, потому что им помахать нельзя.

Толмачев наморщил лоб и задумался, но лицо его тут же прояснилось.

– Ну, тогда точно, ошибка. Корпус больницы стоит буквой "П", и окна во двор у нас выходят только в коридорах. Твоя тетка с мужем должны быть в какой-то другой клинике.

Миша улыбался девушке профессиональной докторской улыбкой, предназначенной для поднятия духа пациентов и их родственников, но у Кати вдруг тревожно защемило сердце. Какая странная история... А что если здесь нет никакой ошибки, и Люся и Борис не в карантине? Неужели они действительно пропали, и вся эта история с больницей – ложь? Катя

наскоро распрощалась с одноклассником и в растерянности побрела обратно домой. Она пыталась справиться с нарастающим беспокойством. Почему ее так взволновала эта ситуация? В конце концов, Люся с мужем действительно могут быть в другой больнице. Наверняка ведь существуют какие-то ведомственные клиники?... Возможно, их отправили туда?...

Мысль эта несколько приободрила девушку.

Но с другой стороны, Аркадий назвал именно инфекционную больницу! Может, просто не придавал значения названию? Надо вспомнить, как было дело. Сначала к ней примчался взволнованный Семен Степанович с вестью об исчезновении супругов, а во время их разговора ему позвонили и сообщили, что пропавшая пара в карантине, в инфекционной больнице. Потом Аркадий в разговоре упомянул, что окна инфекционной палаты выходят во двор, что он тоже узнал по телефону... Если Люсю и ее мужа похитили, то звонившие обманули их обоих, а если супруги находятся в какой-то другой больнице, то надо выяснить в какой!

“Надо срочно поговорить с Семеном Степановичем и младшим Бакчеевым. Узнать все детали этих телефонных сообщений,” – решила Катя и, вдохновленная этой идеей, помчалась домой.

Таксисты и частники исчезли с улиц как по команде, и она решила доехать на троллейбусе. Волнуясь, девушка перепутала номера маршрутов и на улице Сатпаева запоздало поняла, что ее троллейбус свернул не в ту сторону. Катя сумела выскочить из него буквально в последнюю секунду, чтобы пересечь на другой. Она торопилась, нервничала и не заметила высокого мужчину в клетчатой рубашке, который шел за ней от самой больницы.

Мужчина не успел выскочить следом. Двери закрылись, и рогатая машина помчалась вниз по улице.

– Остановите! – клетчатая рубашка бросилась к водителю. – Я кошелек уронил! Стойте!

Водитель от неожиданности прибавил скорость, но, въехав в ситуацию, послушно притормозил. Клетчатый выскочил из троллейбуса и помчался обратно к остановке. За это время ничего не подозревавшая Катя поймала подвернувшееся такси, и к моменту возвращения преследователя ее и след простыл. Мужчина смачно плюнул, достал сотовый и с досадой проговорил в трубку:

– Упустил я ее. Непростая птичка. Профессионально ушла. Включайте сигнализацию по периметру “Б”!

Глава 4. За городом

– Сем-мен Степанович! – Катя ворвалась в комнату старичка, задыхаясь от волнения и быстрого бега. – Люси с Борисом нет в карантине!

– То есть, как это нет? – тот вздрогнул и выронил карандаш, который он с упоением грыз, разгадывая кроссворд.

– Как это нет? – эхом раздался сзади взволнованный голос Аркадия, незаметно вошедшего следом за Катей.

Катя круто развернулась и выпалила, глядя красавчику прямо в глаза:

– Я только что была в больнице. Мне сказали, что пациенты с такой фамилией к ним не поступали!

Младший Бакчеев нахмурился.

– Я разговаривал с дежурной сестрой всего полчаса назад. Она заверила меня, что состояние нормальное, признаков инфекции нет.

Семен Степанович переводил непонимающий взгляд с Кати на Аркадия и обратно. Младший брат достал из кармана телефон и набрал номер.

– Эмма Исмаиловна? Да, это снова Аркадий Бакчеев. Извините, что беспокою, но не могли бы вы подтвердить еще раз, что с вашими подопечными все в порядке? Мы очень волнуемся за них, – после короткой паузы и взгляда в сторону родственников проникновенно добавил он.

Потом включил громкую связь, и Катя с Семеном Степановичем услышали низкий женский голос:

– ... ла Александровна спит уже, а Борис Андреич все пишет, бумагу изводит. Доктор смотрел, анализы хорошие, температура нормальная.

– Спасибо, Эмма Исмаиловна. Нам очень повезло, что сегодня дежурите именно вы. Я завтра утром еще позвоню, – Аркадий душевно распрощался с медсестрой и отключился.

– Все в порядке, вы сами слышали, – с недоумением обратился он к Кате. – С чего вы взяли, что их нет в больнице?

– Я-я узнавала в городской инфекционной клинике, – заикаясь, пробормотала девушка.

– Они в ведомственном госпитале института биофизической защиты. Вот номер телефона, запишите. С ними поговорить нельзя, но медсестра всегда может передать ваши слова через перегородку.

Катя почувствовала себя полной дурой. Она ведь подозревала, что Люся просто находится в другом месте, но нелепая тревога снова заставила ее поднять панику на пустом месте. То, что Аркадий почти дословно повторил слова одноклассника о способе общения с обитателями карантина через медсестру, окончательно убедило девушку в том, что они действительно в клинике, только в другой. Порядок содержания инфекционных больных везде одинаков. У девушки был такой расстроенный и виноватый вид, что Семен Степанович сочувственно обнял ее за плечи и даже погладил по голове.

– Поздно уже, давайте спать отправляться. День сегодня выдался нелегкий, а завтра еще на дачу ехать.

Катя только сейчас почувствовала, что действительно очень устала. Неловко распрощавшись с родственниками, она отправилась в свою комнату.

В доме все уже спали. Когда за ней закрылась дверь, темная фигура промелькнула по коридору к телефону, висевшему на стене, и приглушенно проговорила в трубку:

– Она здесь, идиоты. Отключайте сигнализацию, а то мало ли, что!...

Катя проснулась от зычного уханья Маргариты в коридоре.

– И-ээх!

Затем раздался гулкий стук, недовольное бурчание и ритмичные удары. Заинтригованная девушка высунула голову в коридор.

Возле входа в кухню сидела домработница и прибавала ручку к чемодану обухом топора. Чемодан был очень старый и очень внушительный. Катя дружески улыбнулась женщине и, желая облегчить ее нелегкую долю, поделилась:

– Сейчас лучше иметь чемодан на колесиках. Очень удобно – таскать его не надо, кати за собой и все. Совершенно незаменимая вещь. Хотите, я вам такой подарю?

– Подари его Нонне, а то у нее барахло складывать некуда, – недовольно проворчала Маргарита, нанося короткие точные удары по ручке. – Мне и этот сгодится. Это еще дедушкин чемодан!

Она ударила еще раз, полюбовалась результатом своего труда и попыталась снова оторвать чемодан от пола. Прибитое на совесть основание ручки выдержало, но ржавое крепление разогнулось, и сундук тяжело бухнулся на паркет. Расстроенная домработница шумно вздохнула и прижала к груди топор как младенца, явно не зная, что предпринять.

– Сегодня мы не Командор. Сегодня мы Мадонна с топором, – тихонько шепнул Кате улыбающийся Аркадий, который неслышно подошел сзади.

Вдвоем с призванным на помощь Семеном Степановичем, они обернули кухаркин антиквариат ремнями и совместными усилиями отбуксировали его к двери, где уже громоздились различные сумки и коробки. Маргарита гордо удалилась на кухню, помахивая своим колуном и бурча что-то вроде "теперь таких вещей не делают."

Катя вспомнила о своем вчерашнем обязательстве помочь с переездом и помчалась приводить себя в порядок. Надевая джинсы она нащупала в кармане бумажку. Номер телефона отделения, где находятся Люся и ее муж, она вчера записала под диктовку Аркадия. Девушка схватила сотовый и торопливо набрала коряво нацарапанные цифры. Гудки все шли и шли, но к телефону никто не подходил. Она уже собиралась отключиться, когда хриплый мужской голос пробасил:

– Второй слушает!

–Ой, здравствуйте! Это родственница Людмилы Бахчеевой. Можно узнать ее состояние? – зачастила Катя, обрадованная тем, что на звонок наконец ответили.

В телефоне кашлянули и замолчали.

– Эй, вы меня слышите? – Катя подула в трубку.

Раздалось какое-то шуршание, и другой мужской голос недружелюбно ответил:

–Позже звоните, у нас щас смену меняют, – и в трубке раздались короткие гудки. Катя согласно кивнула.

"Ладно. Позже, так позже," – и побежала помогать остальным.

К десяти часам к подъезду подъехал желтый ПАЗик с синей полосой и надписью "лаборатория", и погрузка началась. Протекала она на редкость суетливо и бестолково, и если бы не усилия пожилого водителя и дворника-добровольца, могла продолжаться бесконечно. Катя старалась как могла. От старичков проку было мало, а Аркадий постоянно висел на телефоне. В середине погрузки он радостно сообщил всем, что Бориса и Люсю продержат в карантине еще двенадцать дней, но поводов для беспокойства пока нет. Если в ближайшую неделю у них не обнаружатся симптомы заболевания, то можно будет вздохнуть с облегчением.

Большую часть салона ПАЗика занимал какой-то зачехленный механизм, поверх которого погрузили почти все многочисленные сумки, чемоданы и коробки. Все, что не влезло сверху, поставили в проход, забив маленький автобус под завязку. В конце концов все вещи и люди оказались в машине, и вездеход отечественного автопрома бодро помчал всю компанию по улицам города и дальше, по верхней Талгарской трассе к горам.

Старички разместились на сиденьях в передней части салона и принялись оживленно обсуждать погоду на ближайшую неделю. Аркадий в красивом синем костюме и вчерашних лакированных туфлях сел рядом с усатым водителем, непрерывно и вдохновенно ругавшим дорожников, которые допустили, чтобы асфальтовое покрытие пришло в такое плачевное состояние. Младший Бакчеев был непривычно молчалив, нервно кусал губы и вздрагивал, когда автобус подпрыгивал на очередной кочке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.